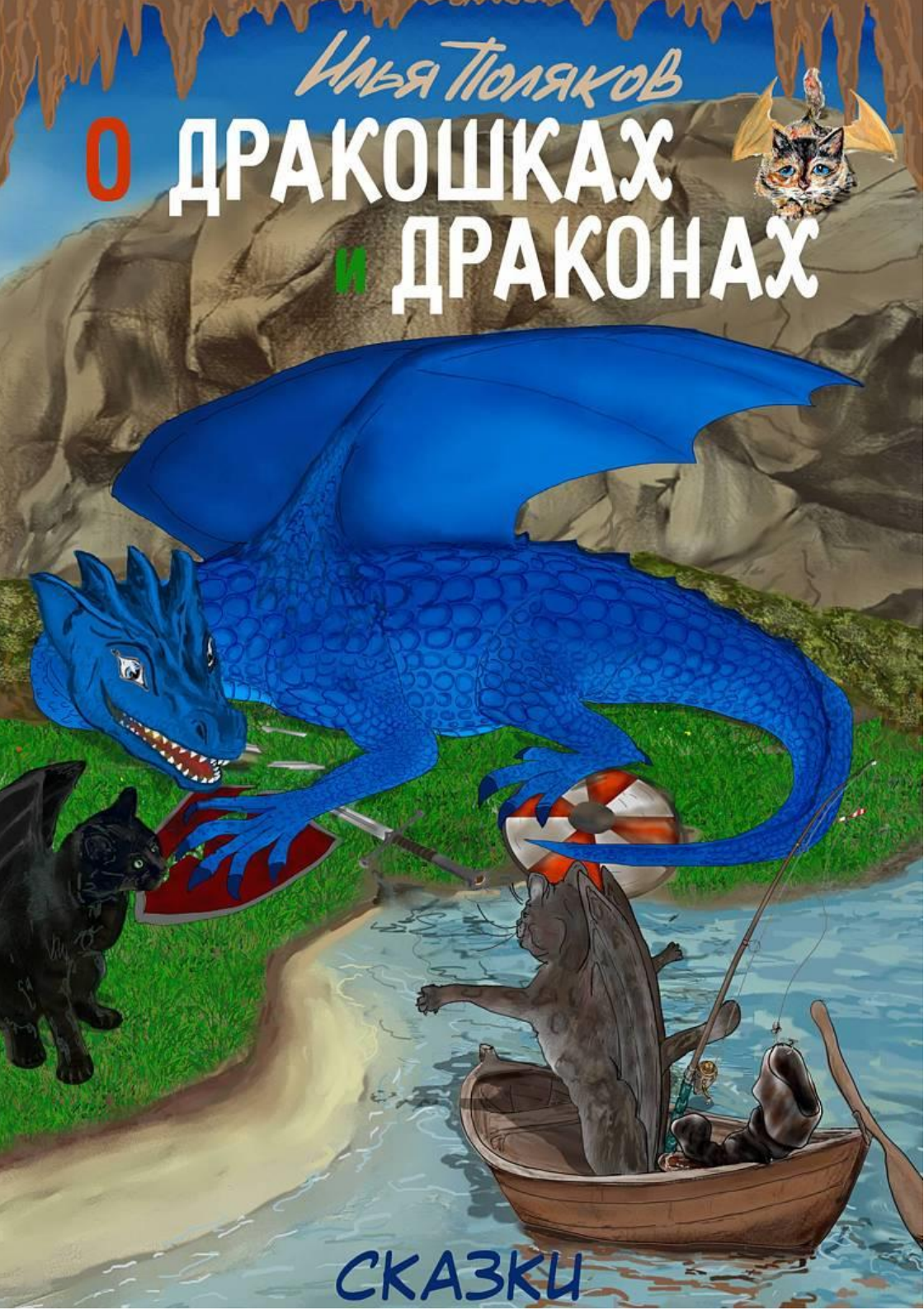

Илья Толяков

О ДРАКОШКАХ
И ДРАКОНАХ

СКАЗКИ

**Сказки
О ДРАКОШКАХ И ДРАКОНАХ**

УДК 82-32
ББК 84(2)6

О дракошках и драконах Сборник сказок

Созданные из энергии Вселенной и пушистости, дракошки летают везде, где им вздумается. Их сказки полны волшебства и драконов. Ведь дракошки обожают крылатых ящеров. Под этой обложкой найдутся истории смешные и героические, забавные и поучительные.

*Благодарю Елену Фирстову за вычитку сказок и
Ольгу Митюгину за редактуру.*

Автор и художник Илья Поляков

©Поляков И., 2021

О дракошках

В бескрайних просторах Галактики на планете Лунмао с древнейших времен жили забавные создания, называвшие себя дракошки. По их собственному утверждению, они возникли из энергии Вселенной и пушистости, но всерьез вопросом происхождения дракошек никто и никогда не занимался. Внешне мурлыки походили бы на обычных котов и кошек, если бы не крылья – покрытые тончайшим мехом, они напоминали скорее орлиные, чем перепонки летучих мышей.

Благодаря крыльям дракошки могли летать везде где им вздумается, но малышню далеко от своих пещер не отпускали. Тем более что в пещерах было и центральное отопление, и кухня с синтезатором пищи, и множество других полезных вещей. А какой для котят устроили грот! С его потолка свисали гирлянды сосисок, в колбасных берегах текли молочные реки, а на бисквитных холмах стояли пряничные домики с шоколадными крышами.

Но ведь всегда хочется узнать что-нибудь новое и интересное!

Больше всего малышня любила истории о драконах. Ведь если подумать, то дракот – это маленький дракон! Котята даже лимерик придумали:

В заполярье ужасной зимой
Раз дракон замерзал под горой.
И, спасая свой нос,
Мигом шерстью оброс –
Кошкой лучше ужасной зимой!

Но слушать куда проще, чем сочинять. Лучшим сказочником в стае считался дракот Баюн. Здоровенный, черный, как самый густой мрак в самой дальней пещере, и с лоснящимися упитанными боками. Казалось, он знал все и

обо всем. Но самым главным было то, как он умел рассказывать! Слушатели буквально жили в его историях: лапы с пузиком еще чувствуют ковер, на котором лежишь, а глаза уже видят неведомые страны, нос чует дивные запахи, а шерсть гладит ветер странствий!

Вот и сегодня котята подловили черного дракота у игровой и загалдели:

- Дядя Баюн!
- Расскажите сказку!
- Вы обещали!

Баюн внимательно осмотрел проказников:

- Когда это я обещал?

Вперед шагнул самый крупный дракотенок по имени Вихрь – он давно водил дружбу с Баюном и поэтому не боялся сказочника. Топорща усы, Вихрь громко заявил:

– Обещали, обещали! Когда мы вас угощали пирогом с черникой!

– Хорошо! Тогда... – пасть Баюна раскрылась в сладком зевке, продемонстрировав внушительные клыки, – ...так. Я хочу спать, а потому сказка будет короткой!

– Ну-у! – возмутился Вихрь. – Это нечестно!

Хвост Баюна шевельнулся и пустил в спорщика зеленую искру. Котенок дернулся было в сторону, да так и застыл с выпученными глазами – по шерстке заскользили зеленые всполохи, не позволяя шевелиться.

– Итак! – Баюн вытянул передние лапы и поиграл когтями. – Сегодня...

Остальные котята дружно мяукнули:

– Сказка будет короткой!

– Но веселой! И называться будет: «Д-р» и «др.» Для краткости.

Взмахом хвоста Баюн «расколдовал» Вихря. Затем все зашли в игровую, и сказка началась.

«Д-р» и «др.»

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И была у царя дочка. Любимая. Про иных говорят «не в коня корм», но с царевной все наоборот получалось. Еще в ребячестве ее Колобком няньки меж собой называли. А как за дюжину лет перевалила, так началось. Куда ни взглянет, так и слышит за спиной: «О! Бочка царская пошла!». Вот горе девке. И наказать ведь некого. Все твердят, что говорили: «Дочка царская!».

Царь знахарей звал, травниц звал... Да толку? Как царску дочь без еды оставить да бегать заставить? В ту пору в царство-государство архитекторы издалека приехали – стену вокруг столицы новую собирать. Люди мастеровитые да стройные оказались. Пришел к этим архитекторам царь и стал спрашивать-допрашивать, не знают ли, как царевне помочь? Посоветовали они царю доктора из Европы выписать. Чтоб диету назначил.

– Вроде и сыт, и лежишь, а худеешь!

Призвал царь двух бояр помоложе да родом похуже и приказывает:

– А привезти мне из Европы доктора потолковее, да не шибко дорогого!

Обрадовались молодцы, что за казенный счет дива европейские увидят. Помчались из палат со всех ног – едва шапки не потеряли. Уже перед выездом один боярин опомнился и спрашивает у архитектора:

– А как узнать, что доктор перед тобой?

– Так у него бумага об окончании университета будет. А на ней перед именем две буквы, «Д» и «Р». Да еще на вывеске у его дома будет ножик хирургический – ланцет называется. Длинный да тонкий.

Поблагодарили бояре и в Европу поскакали.

Быстро сказка сказывается, да долго дело делается. Кому охота раньше времени на плаху за то, что плохого доктора привез? Они б до смерти доктора искали, да только царь им вдогонку стрельца послал. Из пыточного приказа. Поторопил чтоб да возвращению поспособствовал.

Добрались втроем они до города на реке. А через реку большущий мост перекинут. Как положено, крепость стоит, и дома вокруг один краше другого. Народу важного много ходит. Вот только кто из них доктор? Одного прохожего спросили, другого. Наконец, третий выслушал про царевну и говорит:

– Хорошие доктора в центре города живут. Туда и идите!

Перешли они по мосту реку, а там... Дома один на другом стоят! Тут не то что доктора найти – самим бы не потеряться! Вдруг видят: идет мимо человек в добротной одежде и с клизмой в руке. Один боярин к нему и кинулся:

– Здравствуй, мил человек, – говорит. – А не знаешь ли ты, где нам доктора найти?

– Здравствуйте, чужестранцы! – отвечает прохожий. – Я есть доктор. Вот и документ мой.

И протягивает им бумажку с надписью «Др. Окон».

– Что за имя такое, Окон? – удивился стрелец. – И точка после «др» стоит какая-то странная...

– А чем не имя? – возмутился прохожий. – Вон доктор Взбышек Нейечхлеба принимает.

Тут Окон рукой вперед показал, затем махнул направо.

– А там доктор Акакий Сирануш.

Смотрят бояре. Действительно, вывески с ланцетами висят. Не захотели они с первым встречным доктором до-

говариваться. Уж больно на прохожего, показавшего путь в центр города, похож! Пошли к Взбышеку. А тот ехать никуда не хочет. Смеется! Везите, говорит, царевну на пансион.

– Буду ее на воды водить, пока воды не отойдут. Вот и легче царевна станет!

– Так не беременна же! – возмутился стрелец.

– Так и не доехала пока... На пансион-то.

Плюнули бояре и к Акакию пошли. Тот хоть сейчас ехать готов. Только денег запросил, как за лечение всего царства. И все вперед. Пригорюнились бояре. Вышли на улицу. Идут к мосту обратно. А доктор Окон их поджидает.

– Что, – говорит, – может, все-таки меня пригласите? У меня опыт большой. Могу только по разговору узнать, в чем причина болезни. Да и гонорар мне по результату лечения заплатите. Но условие. Еда мне нужна хорошая. Каша да щи. Я живот берегу!

Ударили они по рукам. Привезли бояре доктора к царю, а тот сразу к дочери в палаты повел. А палаты у царевны большие, богатые. Ковры персидские по стенам развешаны, у дверей доспех рыцарский стоит. Небольшой таковой, на подростка. Вот только царевна давно и не пыталась в доспех нарядиться – мал больно в животе. Окон доспех внимательно так осмотрел – чуть не обнюхал, а на царевну лишь взглянул и сразу молвит:

– Всех попрошу из палаты выйти и стражу у двери поставить, чтоб не входил никто.

– Небось, раздевать будешь? – спрашивает царь.

– Да чего ее раздевать-то? Нешто я королевич какой? Мне с ней по душам потолковать нужно. Чтоб никто про ее болезнь, кроме меня, и слышать не мог. А если что – куда мне бежать-то?

– И то верно! – сказал царь.

Осталась девица с доктором наедине. А доктор разговоры разговаривать не торопится. Разглядывает сидящую на полатах царевну и улыбается. Только что не облизывается. А может, и облизывается. Но не в плане любовном. Да живот, знай, себе гладит. Не выдержала царевна:

– Чой-то вы, доктор, живот себе гладите? Беременны, чой?

– Да понимаете, ваше высочество! Есть и у меня болезнь. Гастрит называется.

Царевна как вскочит, как руки в бока себе упрет:

– Какой же вы доктор, коли сами себя не излечите?

– Дело в том, что гастрит у меня, как и у всех, от нездорового питания. В моей пище было много железа. А все потому, что в горах жил.

Тут доктор как-то странно посмотрел на царевну и облизнулся в открытую. Потом вздохнул и продолжил:

– Вот я и решил. Надо переехать туда, где железа в еде мало будет.

– Так вы лечить не меня, а себя собрались?

– Ах! Как вы догадливы! – доктор закружился вокруг царевны.

– Да вы просто ярмарочный шут! – взвизгнула девица.

Остановился доктор. Да так, что ни к двери, ни к окну теперь царевне не проскочить.

– А вы знаете, почему у меня на визитке после «Др» точка, а не тире между буквами?

– Вы не доктор! – заявила царевна.

Смеется Окон.

– Доктор я, доктор. Иначе болел бы гастритом и дальше в горах.

– Нет, не доктор! Все доктора просят раздеться!

– Ох! Ну зачем мне это? На вас же нет ни грамма железа.

– А при чем здесь железо?

– А при том!

Не успела царевна дослушать, как окутал доктора синий смерч. Шикнул, словно уголь горячий в воду угодил, громыхнул доспехами да и обернулся синим чудищем. Здоровенным – жуть! Крылья стены закрывают, хвост с шипом острым поперек палаты лежит, а морда жуткая – потолок подпирает.

– Дракон я! – сообщило чудище. – А гастрит у меня от того, что рыцарей целиком ел! Железа на них много.

Заголосила царевна так, что стекла задрожали. Да только дверь входная хвостом прижата. Тут дракон пасть раскрыл. А там зубов!!! Бухнулась царевна в обморок, благо что не голодный. А как глаза открыла – опять перед ней доктор заграничный суетится. Рядом царь-батюшка брови хмурит, а Окон ему объясняет:

– Нежная организация вашей дочери к обмороку привела. Я сказал, что надо ей в латы эти, – доктор показал на рыцарский доспех, – через три месяца влезть. Иначе от лечения проку не будет.

Посмотрел царь на доспех, усмехнулся, да и говорит:

– Ежели влезет – с меня сто золотых!

Как ушли все, доктор опять к царевне подходит.

– Не извольте беспокоиться, – говорит. – Я перед дорогой парочку рыцарей проглотил. С запасом: вдруг поход долгий будет. Так что съесть ваше высочество только через три месяца смогу. Пока же только щи да каша.

После этих слов царевна вздохнула спокойней.

– А если я в эти латы залезу?

– Не-не-не! Мне латы больше нельзя есть! – доктор вдруг засмеялся. – Да вы шутите! Вам в них в жизнь не залезть!

– А вот залезу!

За три месяца царевна управилась.

И бегала. И воду носила. И в бане парилась.

Стала стройной да ладной. Накануне срока залезла-таки в латы. Доктор сразу засобирился домой. Получил у

царя оговоренную плату да грамоту о том, что дочь царя вылечил. А затем к царевне заглянул.

Царевна, не будь дурна, как в латы влезла, так и не вылезала. Усмехнулся доктор и говорит:

– Станешь толстой, вернусь и съем тебя! Мне гастрит лечить надо.

Прыг в окно, и след его простыл. Кто разглядит в небе синего дракона?

Слух о веселой сказке про доктора-дракона мигом разлетелся по пещерам. Поэтому на следующий день послушать новую историю собралась вся стая. И не в игровой, а в главном зале. Среди высоких натечных колонн разложили множество подушек и ковриков, а дракот-художник Рэнсом даже плакат нарисовал с летящим меж планет Баюном. Черная тень с прямо-таки горящими контурами закрывала большинство звезд, а широко раскрытый рот треугольными зубами напоминал акулю пасть.

На шум явился главный сказочник и замер, глядя на жутковатый портрет. Но не успел он промолвить хоть слово, как дракотята громко проскандировали:

Среди всех миражей во Вселенной
Кот Баюн круче всех, несомненно!
Другу песню споет,
А врага загрызет!
Станет чище в прекрасной Вселенной!

– Ну, это вы перегнули...

Не сумев нахмуриться, дракот расплылся в улыбке: его порадовал хвалебный лимерик. А со всех сторон уже неслоь:

– Сказку! Сказку!

– Хорошо! Раз понравилась вам история про лечение царевны, то давайте-ка я расскажу о том, как Синий стал врачом.

Синий и доктор

За морями, за лесами стояла гора. И не сказать, что высокая – есть горы и повыше. Да только не у каждой источник живой воды бьют. Про эту гору много слухов ходило.

Кто говорил, что есть целое озеро, а другой и ручья не заметил. Пока ты здоров, можно и посмеяться над сказками. А вот если заболит что, так в любые байки поверишь. А как проверить? Только самому ехать. Вот и поехал доктор Сирануш искать гору с водой волшебной. Как прихватило ноги всерьез, так и собрал свой саквояж. Ведь кто пойдет к больному доктору лечиться?

Долго ли, коротко ли, а забрался он в самую глушь. Один только охотник согласился везти пана доктора через горы.

Дорога по лесу идет – лошадь доктора везет. В телеге. А на лошади проводник верхом едет. Чем дальше от деревни, тем чаще проводник в небо поглядывает. Спросил о том Сирануш, но проводник не ответил. А потом вдруг как дернет узлы на постромках, как даст ногами лошади по бокам! Постромки в стороны – лошадь вскачь. В два счета проводник с лошастью среди деревьев исчезли.

Не успел пан доктор удивиться, как тень над ним промелькнула. Потом вихрь налетел – запорошил глаза пылью да листьями. Проморгался доктор и обмер: перед телегой дракон стоит! Доктор аж про ноги больные забыл — вскочил и слова вымолвить не может. Как раз нос к носу с ящером оказался. Тот тоже замер. Но от удивления: ведь никто от него не убегает. Поэтому доктор змея даже рассмотреть сумел.

Дракон оказался немногим крупнее конного всадника. Весь синий, мускулистый. Брюхо светлее, гребень на спине – темнее, на голове четыре рога – тоже синие. И все! Больше ничего не успел разглядеть пан Сирануш. Потому что дракон пасть открывать начал.

– Здравствуйте, ваша зубастость! – на всякий случай сказал доктор.

– Здорово! – дракон прикрыл пасть. – А ты чего это не убегаешь?

– Не могу я бегать: ноги болят.

Ящер осмотрел замершего на прямых ногах Сирануша с одной стороны, потом с другой и говорит:

– А давай я их тебе откушу? Нет ног – нет боли!

И засмеялся, даже запрыгал, как от удачной шутки.

Страшно стало Сиранушу, но вида не показал. А потом смекнул, что дракону в горах скучно, раз с первым встречным шутки шутит, а не огнем жарит. Ухмыльнулся пан доктор и отвечает:

– Экий ты быстрый. Мне ноги нужны для опытов.

Дракон чуть язык не прикусил от удивления.

– Опытов?

– Мне рассказывали, что в горах есть кипящее озеро.

– Враки! – дракон замахал крыльями, подняв в воздух кучу сосновых иголок. – Только пара ключей бьет.

– Они-то мне и нужны! Я собираюсь в них положить ноги.

Синекрылый замер.

– Зачем?! Они сварятся, а ты будешь орать от боли. Лучше сразу откусить.

Дракон с удовольствием щелкнул зубами, но Сирануш и ухом не повел.

– Я – знаменитый доктор. Варить ноги буду аккуратно!

Он важно кивнул, увидев, как разгорается интерес в глазах с вертикальными зрачками.

– Знаешь, – дракон выдохнул из ноздрей легкие дымки, – мне очень хочется посмотреть, как ты будешь варить свои ноги. Я не буду тебя есть.

– Вот и славно!

Закряхтев, пан Сирануш спустился с телеги и повесил на плечо саквояж.

– Куда тут идти?

Посмотрел на него дракон.

– Не! Так ты никогда не дойдешь. Я тебя отнесу.

Подпрыгнул дракон, схватил пана доктора передними лапами и взлетел.

Такого страха Сирануш отродясь не испытывал. Пока над деревьями летели, еще ничего было. А как над ущельем, так и вовсе с жизнью простился. Глаза закрыл и не открывал, пока дракон его на камни не положил.

– Ну, все! Вари свои ноги! – дракон кивнул в сторону бурлящего источника.

– Экий ты быстрый! Дай отдышаться.

Пан Сирануш ощупал себя – вроде все ребра целы. Потом осмотрелся. Видит, впереди склон горы каменными волнами поднимается. И по этому склону ручей веселый бежит: сверкает себе под солнцем, шумит водопадиком.

«Странно, – подумал доктор. – Не может ручей в горах быть горячим!»

И точно! Залез дракон на нижнюю каменную волну, как на лежанку, и давай из ручья воду лакать. А Сирануш вдруг почувал, как теплом потянуло. Опустил глаза – вот оно! Прямо из земли источник бьет, да не один. И живо так: вода в озерце собралась и пузырится, ровно суп в котелке у хозяйки. А по краям еще и грязь волнуется, будто ее кто наружу гонит.

Обрадовался доктор, хотел подняться, но ощутил вдруг, что не на камнях лежит. Глянул под себя и вздрогнул:

«Ба! Так это не камни. Щиты, мечи да копья!»

– Зачем же ты столько железа сюда натащил? – удивился доктор.

– Само пришло! – захохотал дракон.

– Как само?

– Да как прослышали рыцари, что у меня пещера с золотом, так и пошли. За принцессой мало кто шел. А за золотом – вон скока понаехало!

– А шлемы где? – спросил пан Сирануш. – Кирасы да кольчуги? Рыцари же всегда в доспех наряжаются.

Пуще прежнего засмеялся синекрылый.

– Да они, как сумасшедшие, мне в рот прыгали. Не раздеваясь. А я не кот, чтоб отрыгивать.

– Дела... – доктор с опаской посмотрел на веселого ящера. – У тебя живот, случаем, не болит?

– А должен? – испугался дракон.

– Конечно! Ты столько железа понапрасну в себя засовываешь. Тут у любого заболит. Не сразу, но сильно! – Сирануш поднял палец для важности. – Надолго!

– Что ж мне теперь делать? – ящер кинулся осматривать чешую на брюхе.

– Диету могу порекомендовать!

– Ой-ой-ой! Моего двоюродного дядю тоже диетой лечили. Одуванчики есть заставили. Дядя из белого чуть зеленым не стал.

– Он одуванчики наверняка сырыми ел.

– А их что, жарить надо?

Дракон пыхнул огнем и «зажарил» ближайшую кочку до пепла. Доктор только руки на груди скрестил.

– Не знаю. Я одуванчики не ем. Я супы варю диетические, но вкусные – пальчики оближешь. И для живота полезно!

Слово за слово... Отправил пан Сирануш дракона в ближайшую деревню за капустой и прочими припасами.

– Мне ноги для укладки в кипяток нужно подготовить, а на это много времени уйдет. Как раз обернешься!

Дракону интересно – мигом долетел и ну по огородам шарить. Мешок, что от рыцаря одного остался, набил капустой, морковки добавил, да много еще чего, до кучи. Надо бы лететь обратно, но тут поросенок на глаза попался. Большой такой: пуда на три.

– Брат, не брат?

Дракон задумался, и за этим делом его и застала бабка Едвига. И не только она. Так случилось, что по деревушке той проезжал бургомистр из ближайшего города. Он проверял, как зреет урожай, чтобы определить величину нало-

гов. Не успел он обойти сарай пани Едвиги, как услышал ее вопль:

– Грабят!

Бургомистр опешил и крикнул в ответ:

– Вот еще! Налоги через месяц собирать будем!

А в ответ:

– Ах ты, чудище бездушное. Лиходейничаешь среди бела дня!

Бургомистр не выдержал и, не раздумывая, на огород выскочил. И обмер. Но не потому, что бабку с вилами увидел, а дракона с мешком. Тот, правда, запихивал в мешок поросенка, а потому на Едвигу внимания не обращал. Вот старушка и разоралась.

– А ну, отдавай мою капусту!

– Вот еще!

– Ух, я тебя!

Едвига замахнулась вилами, но дракон уже завязал мешок и радостно оскалился.

– А давай и тебя за компанию прихвачу?

– Убива-ют! – заголосила бабка.

Тут как раз пан бургомистр и вышел из-за сарая.

– Ты чего орешь?

– Вот его съешь! – крикнула Едвига и ткнула пальцем в бургомистра.

Бургомистр икнул и разразился целой речью:

– А кто вам тогда налоги уменьшит, если меня съедят?

Вот вы, пан дракон, знаете, как сложно собирать налоги?

– А зачем?!

У дракона даже хвост задергался от любопытства.

– На налоги строят дороги, – важно пояснил бургомистр.

– Да какие это дороги?! – заголосила опять Едвига. – Вы, пан дракон, посмотрите на его пузо! Вот куда идут налоги.

Дракон посмотрел на живот бургомистра. Ох и много налогов туда могло войти!

– Без дороги вы бы до сих пор копали руками, а на охоту с палками ходили! – возмутился бургомистр. – Да что охота! За солью бы по неделе в лесу плутали.

– Ой! Уморил! Да если б не вытрясали из нас налоги, я бы за свою капусту на дракона и не кинулась! Вы, пан дракон, съешьте его! Всем лучше будет.

– Нет! – воскликнул бургомистр. – Если меня съест – пришлют войска разбираться!

– Ой, не надо войск! – всплеснул крыльями дракон. – Мне доктор запрещает есть много рыцарей. От них живот заболеть может!

– Не пришлют! – Едвиг а ж притопнула. – Нового бургомистра пришлют, а войска не пришлют!

– Нет, пришлют! Налоги собирать будут!

– Да откуда у нас столько налогов, чтоб войска присылали?

– А вот и подсчитаем!

Крик до небес поднялся. Бабка вилами крутит, чуть ящера по носу не задела. Плюнул на спорщиков дракон и улетел. А спор разом стих: плевков-то огненный получился. Потом еще лет пять крестьяне при уплате налогов на дракона жаловались. И все им верили!

* * *

Пока синекрылый летал за припасами, пан Сирануш собрался и залез-таки в воду. Но не в кипящий источник, а ниже по течению. Где еще горячо, но терпеть уже можно. Чувствует: легче ногам стало. Повеселел доктор. Вылез из воды и начал к возвращению дракона готовиться. Насоби-рал среди щитов и прочего снаряжения пуд соли. Ну, не пуд, а все равно изрядно. Специи отыскал. Потом нарвал травы, замесил с ней глину, что в горячем ручье нарыл, и

ноги толстым слоем обмазал. Сел у источника дракона ждать.

Дождлся. Летит синий – в когтях мешок здоровенный тащит. Доктор сразу же ноги в кипяток сунул. Ящер, как приземлился, кинулся смотреть на диво дивное: человек живьем в кипятке сидит.

– Варишь? – уточнил дракон.

– Лечу! – отвечает доктор.

– Это я лечу. А ты – варишь!

– Не. Варить я буду суп. Ну-ка, что там в мешке?

Пан Сирануш быстро выскочил из кипятка, обмылся в прохладной воде, оделся и заставил ящера яму для супа вырыть. С голодухи у дракона большая яма получилась. Ну да и мешок он принес немаленький. Покидал доктор в яму содержимое мешка и то, что на щите лежало. Яма тем временем водой из источника наполнилась, а дракон засмеялся.

– Ну и как ты будешь варить суп? Вода-то уже остыла! Надо бы тебя за враки съесть!

– Погодите, пан дракон! Лучше пальните-ка разок вашим пламенем по вот этим камням.

Ящеру весело! Выдал струю пламени метров на двадцать – доктор еле увернулся. Взял потом копьё и спихнул раскаленные камни в суп. От каждого камня треск да шипение пошли, вода в яме забурилась, а доктор знай себе копьём ее мешает. Скоро знатный дух от варева пошел. Дракон аж слюной подавился. Пока кашлял, чуть лес не поджег. Тут его доктор и зовет отведать стряпню. В минуту дракон все вылакал и спать завалился.

Ну, дракон спит – лечение идет. Смекнул пан Сирануш, что хороша здесь не только вода, но и глина. Только вот как ее в город вывезти?

– Ладно! Утро вечера мудренее.

Закусил он на ночь солянкой и лег спать. А что вы думаете? Пару щитов доктор из ямы зачерпнул да в сторонку отставил, прежде чем ящера на ужин звать.

Как солнце в зенит вышло – проснулся дракон. Смотрит, доктор опять ноги варит. Поприветствовал Сирануш дракона и говорит:

– А что, пан дракон? Давненько к вам рыцари не заезжали?

– Ох, давненько!

– Видать, вы никого с добычей не отпускали. Вот и не хотят больше счастья пытаться.

Таким сытым дракон давно не просыпался, а потому захотел поболтать.

– Да с какой добычей? Это у Эррасена вся пещера золотом завалена. А у меня и один рыцарь подчистую все унесет!

– Негусто!

Пан Сирануш из воды вылез и за обломок меча взялся.

– Ты чего задумал? – удивился дракон.

– Хочу глины из ручья набрать. Домой отнести. Жаль, много взять не получится: старый я.

И начал копать мечом глину. Пластами режет и на рогожу складывает.

Дракон глаза вытаращил.

– Не понимаю. Зачем тебе тащить эту грязь? Ладно бы ты золото у меня из пещеры украл.

– А на что мне твое золото? – доктор даже головы не поднял. – Золото у меня любой разбойник по дороге отнимет. А глину – нет.

– Да кому твоя грязь нужна?

Вот теперь пан Сирануш выпрямился.

– Тому, у кого, как у меня, ноги болят. И за лечение ног своих он мне золота отсыплет сколько запрошу.

У дракона в глазах аж искры желтые вспыхнули.

– Ух ты! А не врешь? Чего тогда раньше за этой грязью никто не приходил?

– А много ли вы, пан дракон, докторов раньше встречали?

– Ни одного!

– Вот и не брал никто глину. Потому что не знают люди, зачем она им.

Дракон задумался. А Сирануш знай себе копает да ухмыляется потихоньку: видно же, как ящеру золота хочется.

Вдруг из ближайших кустов донеслось:

– Смерть дракону! Выходи на бой!

Дракон дернулся, но Сирануш замахал руками.

– Куда ты! И так живот набит!

– Да уж! Не стоит... – ящер вздохнул и крикнул в кусты. – Проваливай!

Затем погладил синее брюхо. После вчерашнего ужина есть не хотелось ни капельки – только лежать. К сожалению, незнакомец уходить не собирался.

– Я принц Вацлав. Прибыл очистить горы от нечисти!

– У нас и так чисто!

– Все равно! Выходи!

– Вот так все бросил и побежал!

В ответ кусты затряслись. На всеобщее обозрение выехал всадник в легких доспехах на белом коне. За ним показался второй. Одет поскромнее и лошадка серая пониже. Слуга, стало быть. Принц выхватил меч.

– К бою!

Дракон попытался выпрямить лапы, но в итоге только зевнул. Да так сладко! Нижняя челюсть все опускалась и опускалась. Наконец, когда все налюбовались сорока двумя парами зубов, ящер звучно захлопнул пасть.

– Так что у кого болит? – спросил дракон. – Откушу бесплатно.

Слуга посмотрел на принца. А принц так и замер с мечом в поднятой руке. Только лицо скривилось от боли.

– Опять в спину вступило?! – подал голос слуга.

После этих слов пан доктор всплеснул руками и поспешил к всадникам.

– Ваше высочество! Мы вам поможем! Вы прибыли совершенно правильно! Я – пан Сирануш – лучший пражский врач. Пан дракон показывает мне целебный источник. Вода его содержит удивительные вещества, способствующие снятию болей в суставах и мышцах. Она излечит вашу спину и вернет бодрость всему благородному организму.

С помощью слуги доктор стащил Вацлава с коня. Потом они в четыре руки сняли с самого принца доспехи. Под ними обнаружился далеко не молодой человек. Что поделать? Если папа-король собирается править до глубокой старости, то и наследнику до седых волос в принцах ходить приходится.

Покивал Сирануш сочувственно и говорит:

– Для удобства пользования целебной водой пан дракон даже изготовил большую ванну. Очень рекомендую принять.

– А дракон меня не съест? – принц покосился на ящера.

– Ни-ни-ни! – замотал головой дракон. – Мне только капусту с морковкой доктор разрешает.

На самом деле синекрылому очень хотелось узнать, заплатит ли принц за лечение.

Долго пан Сирануш вокруг больного старался. И грязью мазал, и массаж под водой делал. Разминал-растирал благородное тело, но справился с бедой. Сумел и руку принц опустить, и сгибаться-разгибаться начал свободно. Снарядили благородного в обратную дорогу.

– Ты замечательный доктор! – сказал порозовевший Вацлав. – Держи награду.

Принц протянул Сиранушу весело зазвеневший кошелек.

– Премного благодарен, ваше высочество, – поклонился доктор. – В Праге вы всегда сможете меня найти недалеко от моста.

Ускакал принц со своим слугой. Пан Сирануш высыпал из кошелька на ладонь золотые монетки и молча показал дракону. Минуту было тихо.

– Я тоже хочу золота! – сказал наконец дракон.

– Так что вам мешает стать доктором? Анатомию людей вы наверняка знаете. Остальное не так уж и мудрено. Вот разве только на человека не очень похожи.

– Хе! Еще как похож! Меня один дядька на юге научил в человека обращаться. Себекхотеп зовут. Слышал?

– Это из Египта, что ли? – удивился пан Сирануш.

– Ага! Только он обычно в крокодила обращается.

Дракон наконец оторвал взгляд от золота.

– Ладно! Давай договариваться. Я тебе помогу эту грязь довести куда скажешь, а ты меня научишь доктором работать.

– Научить-то научу, но репутация еще нужна. Всякие там рекомендации вылеченных больных.

– Я что-нибудь придумаю!

* * *

После сказки о хитром докторе Сирануше Баюн куда-то исчез. За неделю дракотята излазили все пещеры, но черный сказочник как сквозь землю провалился. И вот, когда они уже совсем опустили крылья, в главном зале появилась сцена, да еще и с большим экраном. Малышня едва сумела дожидаться вечера, когда пещеру заполнили взрослые.

Наконец на экране появилась картина с полем, на котором росли разнообразные овощи. Зрители приготовились к новой сказке, однако вместо Баюна на сцену поднялся

дракот Тагмир. Надо сказать, что, стоя на задних лапах, он выглядел крупнее сказочника. Длинная серая шерсть с голубоватым отливом прекрасно смотрелась на метровом красавце. Крылья матовым плащом таинственно переливались за его спиной, а в глазах светился задорный огонек.

Поклонившись, дракот важно объявил:

– Басня!

Только теперь дракотята вспомнили, что Тагмир в последнее время начал писать стихи. А поскольку, в отличие от Баюна, иллюзий дракот создавать не умел, то картинки к своему творчеству показывал обычным способом. В любом случае Тагмир читал стихи громко и с выражением.

Третий – главный

Солнце ласковым кругом на небе горит,
Средь зеленых полей быстро речка журчит.
Бодро зреет дайкон, и капуста, и лук,
Фенхель и огурцы – изобилье вокруг.

На коне белогривом навстречу судьбе
Едет парень с копьем и в железной броне.
Только вот злая туча по небу бежит,
И из тучи на рыцаря кто-то кричит:

– Я дракон, я летаю на крыльях судьбы.
Черен телом, и силою мышцы полны!
Буду биться с врагом, как и надо вождю.
И врага обязательно я победю!

Юный рыцарь с земли отвечает ему:
– В этой битве тебя я сейчас победжу!
Но едва изготовились к бою они,
Как на сцене возник персонаж номер три.

Хоть не молод, но крепок, плечист и высок.
И в глазах нехороший горит огонек.
В лапах крутит лопату и крылья раскрыл,
А потом сей дракон грозно заговорил:

– В огороде большом я трудился весь год,
Чтобы мог пообедать окрестный народ!
Разгильдяи, что с крыльями или копьем,
Не нужны совершенно на поле моем!

Так что по лбу получит и тот, и другой.
А еще вам под зад дам хвостом, как ногой.
Обеспечу полет до Кудыкиных гор –
Там продолжите этот нелепейший спор!

Страшный черный дракон вмиг глаза закатил
И, упав на колени, прощенья просил:
– Не хотел я! Лежу пред тобою в пыли.
Так что, деда любимый, меня извини!

Ну а рыцарь не стал ничего отвечать –
Получив по спине, он решил убежать.
Так досталось задирам ума наперед:
«Будешь бит, коль залезешь в чужой огород!»

* * *

Закончив выступление, Тагмир поклонился, и все дружно зааплодировали. Секретом громких хлопков мягкими лапками дракошки владели уже много лет и овации устраивали по любому поводу.

Не успели стихнуть последние возгласы «Браво», как раздалось мурчание:

– Будешь бит, если глуп!

Пушистые головы дружно повернулись к только что вошедшему в зал дымчатому дракоту. Удочка и болотный сапог в лапах выдавали в нем рыбака, а довольная улыбка – богатый улов. Не останавливаясь, дракот направился к сцене, где Тагмир уже всю хихикал:

– Жульен! Смотрю, у тебя сегодня знатная добыча!

Но рыбак продолжал светиться от счастья, пока не забрался к поэту.

– Тагмир! Ох...

Жульен споткнулся, но поэт удержал его от падения. Шальным взглядом рыбак обежал зрителей и повернулся к Тагмиру.

– Что сегодня со мной приключилось!

Серый дракот ухмыльнулся и легонько щелкнул по высунутому языку Жульена.

– Рассказывай!

– Но... – Жульен несколько раз открыл и закрыл рот, собираясь с силами, и ляпнул: – Это было улетно!

Эмоции рыбака не позволили ему связно поведать о случившемся. Вдобавок Тагмир то и дело вставлял свои шутки, и в зале не утихал смех. Однако история так понравилась стае, что ее собрали в веселую сказку и записали в Большой архив.

Рыбалка Жульена

В горах Лунхушань провинции Цзянси, что известны также как горы Дракона и Тигра, всегда водилось множество редких созданий, и одно из них – золотая рыбка Ауха.

Именно из-за нее Жульен и ввязался в опасное приключение. А что поделать? Если хочешь быть поваром дракошек – изволь находить редчайшие деликатесы.

Затончик в излучине тихой речушки, что приглянулся Жульену, мог показаться идеальным местом для рыбалки, если бы не одно обстоятельство: в этих водах жил дракон-хранитель Ксяо Цин. И не просто жил. Мало кто мог похвастаться, что вернулся с добычей целым и невредимым.

Впрочем, хитрый дракот разужнал, что браконьеры всегда ловили с берега, и подумал, что Ксяо Цин там и начнет искать нарушителя. Поэтому Жульен прихватил маленькую лодочку, выкрашенную под панцирь черепахи. Ведь пока дракон будет шуметь в зарослях бамбука, с этой лодочки можно успеть улететь!

Первым на удочку клюнул сапог. Высокий болотный сапог, оставшийся от неудачливого браконьера. Сочтя это добрым знаком, дракот продолжил рыбалку, и вскоре ему повезло вытащить крупную рыбину.

Жульен так увлекся, что не заметил, как качнулись ряды стройного бамбука. Опомнился дракот, только услышав треск сломанной ветки. Быстро повернув голову, рыбак никого не заметил. Но вот в зарослях мелькнул нефритовый ус. И какой! Судя по размерам, в пасти его владельца Жульен мог бы даже крыльями взмахнуть. Охнув, дракот схватился за весло и погреб к берегу. Да-да! У хитреца внезапно созрел план, как спастись вместе с добычей.

Тем временем из трепещущих листьев вылезла морда дракона. С клыками чуть ли не в лапу дракота и с

шикарными оленьими рогами. Увидев хмурающиеся брови, Жульен воскликнул:

– Рыба! Это была огромная рыба, не будь я дракон!

Повар дракошек развел свои лапы с таким энтузиазмом, что едва удержался в маленькой лодочке.

– Вы не поверите, ваша зубастость... Поплавок камнем на дно! Я подсекаю, а она как потащит! Вода бурлит, от хвоста брызги до небес. Я вцепился в борт зубами... Тут в глаза чешуя блеснула. Прямо как золото одежд госпожи Гуаньинь. Я зажмурился! Но не от страха, а от счастья. Моя мечта – волшебный окунь Ауха – заглотил крючок.

Рассказчик пошатнулся, но и в этот раз устоял – только крыльями взмахнул для равновесия.

Ксяо Цин лишь кивнул в ответ. Расправиться с нарушителем ему не позволяло любопытство. Обычно глупые браконьеры дрожали и лепетали всякую чушь. Ну, в крайнем случае хватались за всевозможные железки. Этот же бесстрашно направил лодочку к берегу и начал хвастаться. Да еще и дракотом назвался! Дракон прищурился на незванного гостя, но тот останавливаться не собирался:

– А потом окунь развернулся и бросился на меня, – глаза у рассказчика сделались чуть не в полмордочки. – Какая у него пасть! А зубы! А... – дракот судорожно выдохнул. – Я уже прощался с жизнью, но сумел увернуться! О-о... Ауха крутил лодку водоворотом, обрушивал волны с гору высотой и только что не рычал!

После таких слов и Ксяо Цин широко распахнул глаза. Правда, у дракона они получились размером с блюдца Лу Юя – основателя чайной церемонии. Еще никогда хранителю не доводилось слышать ничего подобного.

– Но я сказал себе: «Жульен! Ведь у тебя в предках снежные барсы!» – тут дракот продемонстрировал забавные пятна на боку, действительно похожие на пятна ирбиса. – Да! Я сражался. Я бился за себя, за предков, за...

Воздуха дракоту не хватило, и хитрец вынужден был отдышаться. Тогда Ксяо Цин выпустил из ноздрей две струйки дыма, означавшие веселье, и рыкнул вполголоса:

– Ну и чем закончилась славная битва?

– Чудом!

– Чудом? – вот теперь дракон удивился по-настоящему.

– Как только я вытянул леску, в моих лапах оказалось вот это!

Жульен развернулся и поднял болотный сапог: черный, в подсыхавшей тине и со сверкающим крючком в подвернутом голенище.

– Представляете? Все это время меня водили за нос!

Увидев дивную смесь отчаяния с возмущением на усатой мордочке, Ксяо Цин захохотал. Да так, что и вся бамбуковая роща закачалась, легко постукивая тонкими стволами.

– Знатный улов! – дракон потянулся. – Молодец, Жульен! Порадовал! Плыви домой с миром!

– Премного благодарен, – дракон поклонился. – Всего вам наимурлычного!

Рыбак шевельнул веслом, и лодочка скользнула на середину реки.

Ксяо Цин еще раз усмехнулся. Он, конечно, разглядел в глубине сапога хвост золотой Аухи. Но ведь за хорошую историю всегда полагается награда!

Жадный дракон

Удачная рыбалка закончилась тем, что Жульен три дня сидел безвылазно на кухне и настраивал пищевой синтезатор. В результате дракошкам пришлось обедать на огороде Огневки или подьедать старые запасы. Зато праздничный ужин с блюдами из золотой рыбки превзошел все ожидания.

Столы в большом зале ломились от всевозможных закусок, жареных и тушеных спинок, а запах копченых хвостов кружил головы и носы. На высокой тумбе стоял большой аквариум, в котором плавал Ауха. Жульен так аккуратно извлек из него образцы тканей для синтезатора, что окунь ничего не заметил и теперь гордо сверкал чешуей на радость стае.

Вкусно поужинать собрались все дракошки, включая запропастившегося Баюна. Но когда он все-таки пришел, то ничего не стал рассказывать. Да его и слушать бы не стали! Деликатесы Жульена – это вам не миражи фантазий!

Прошло немало дней, прежде чем котята сумели вновь заманить Баюна в игровую. Да и то лишь благодаря Вихрю. Этот котенок сумел раздобыть редкий корсирианский фрукт. Снаружи садхарпуд пах кошачьей мятой, но, если правильно разжевать, мог превратиться в манго, буквально тающее на языке. Унюхав лакомство, Баюн поспешил проверить, где его прячут, и угодил в ловушку: стоило дракоту войти в игровую, как дверь захлопнулась.

– Попался!

Вихрь с грохотом задвинул запор.

– Мяу!

Баюн поднял свой искрящийся хвост, но тут к нему подошла белая дракошечка и протянула шпажку с кусочком садхарпуда.

– Ты расскажешь нам сказку? – мурлыкнула кошечка.

– Мням!

Не удержавшись, черный дракот зажевал предложенный кусочек. Потом покосился в угол, где на подносе лежал дивный фрукт, и кивнул.

– Хорошо!

– Ура!

Котята мигом расселись вокруг сказочника. Баюн облизнулся, еще раз посмотрел на садхарпуд и начал:

– Давным-давно жил-был жадный дракон.

– Синий? – засмеялся Вихрь.

– А неизвестно, – усмехнулся Баюн. – Он был таким старым, что сам не помнил своего цвета. За много лет его чешуя превратилась в стальную с непонятно каким отливом. То ли с красным, то ли с зеленым.

– Как же его звали?

– А звали его Эррасен.

– А-а! Это у которого целая пещера золота?

Рассказчик замолчал, ожидая новых вопросов.

– Все! Больше не буду мешать! – сказал Вихрь и даже голову склонил.

Черный дракот кивнул и продолжил:

– Скопил Эррасен за свою долгую жизнь множество сокровищ. Одних бочонков с жемчугом два десятка было. А еще сундуки с золотом, шкатулки с самоцветами, рыцарские доспехи, парчовые одежды. Да что одежды! Эррасен даже статуи к себе в пещеру ташил. Одного медного всадника недели две волок. В общем, набил пещеру под завязку и застрял!

– Как застрял? – не выдержал Вихрь.

– А так. Раздобыл большой алмаз и решил спрятать его в самую дальнюю. Туда-то он пролез, а назад идти – вернуться не может. Дернулся вправо, дернулся влево – все без толку. Попробовал через потолок завернуть, да попал лапами на сундуки из тонкого бамбука. Сундуки как

затрещат! Дракон побоялся их сломать, соскочил вниз и на бочку налетел.

Швах! Бочка опрокинулась. Под ноги Эррасену прямо река жемчужная высыпалась. Тут уж не до сундуков. Поскользнулся на драгоценных шариках дракон и на сундуки свалился. Затрещало-зазвенело на всю пещеру. Эррасен встать пытается, а ноги разъезжаются! Мотнул хвостом неудачно и по мраморной колонне заехал. А на колонне той ваза тончайшего фарфора. Извернулся дракон, чтоб поймать вазу, да боком толкнул мешок с янтарем. Тот грохнулся на пол и окатил дракона осколками и пылью.

– Аапчха!

Пещера содрогнулась от громогласного чиха. Ближайшее чучело рыцаря, соскользнув с постамента, рубануло мечом веревки, на которых висел таран. Хороший такой таран. С наконечником в виде головы волка. Собственно, из-за этого наконечника Эррасен и упер этот таран. Так вот теперь таран грохнулся прямо на дракона.

– Больно-о! – завопил Эррасен.

Ревом всех птиц в округе распугал. Даже один храбрый путешественник решил проверить, что за рык в горах такой и откуда взялся.

А Эррасен продолжает сражаться: шумно дышит – огнем пышит. Зачем ему был нужен чан с какао-маслом, никто не знал. Однако полыхнуло оно знатно – пламя под потолок поднялось. Весь свой золотой песок ящер на тушение извел. Ужас! Уж он стонал! Но на помощь не звал. Боялся, что о его пещере узнают и ограбят. Чуть не погиб, заваленный драгоценным барахлом.

Баюн расправил усы и перевел дух.

– Так бывает с жадными драконами. Когда богатство глаза застилает настолько, что к гибели приводит.

Долго бился дракон со своими сокровищами. А как половину разгромил да раскидал, развернулся-таки и полез на выход. Дорога обратная неблизкая – умаялся Эррасен!

Из последних сил высунул ящер нос из пещеры. Глянь, а рядом с пещерой – человек в плаще.

– Тот, кто рев услышал? – спросил Вихрь.

– Тот самый! – кивнул дракот. – Съесть бы Эррасену этого храбреца, да и дело с концом. Но не может дракон от усталости даже пальцем шевельнуть. А путник уже приветствия говорит. И не боится совсем. Ведь у ящера жадного такая закопченная морда вышла: смех, да и только.

– Здравствуйте, господин дракон! Не вы ли недавно горы сотрясали?

– А ты что здесь делаешь? – вместо приветствия спросил Эррасен.

– Иду я в город Вары короля Карла. Говорят, у него много золота. Может, на службу возьмет.

– Это где такой?

– А там, где две реки сливаются в Эгер.

– Да откуда там город? Деревня же всегда была!

– Давно не деревня. Король Вацлав решил, что лучше места для постройки нового города и не сыщешь.

Тут Баюн прервался и посмотрел внимательно на котят.

– Так это же где Синий решил стать доктором! – воскликнул Вихрь.

– Там еще суп с капустой варили! – добавила белая дракошечка.

– Пра-авильно... – черный дракот потянулся и вновь покосился на блюдо с садхарпудом.

– Так что там дальше случилось? – встрепенулся Вихрь.

Он встал, заслонив собой блюдо, и Баюн со вздохом продолжил:

– Эррасен отдышался и начал подтягивать лапы для прыжка. Путник это приметил и говорит:

– А не подскажите ли, господин дракон, что за невидаль:

Дуб в железной чешуе
Не дает покоя мне.
Шестиногий, да с хвостом –
Обойду его кругом!

Задумался Эррасен над загадкой. Как и все драконы, он любил их задавать, но уж раз новую услышал, так чего бы умом не блеснуть? Только вот от усталости задремал. А как очнулся, глянь – путника и след простыл. Тогда ящер еще полежал. Возвращаться да наводить порядок в пещере – ох как неохота. Наконец решился:

– Лучше я себе новую пещеру сокровищами набью!

Только откуда взять их?

– А не слетать ли к королю Вацлаву? Город строит – деньги есть!

Засыпал дракон вход в свою пещеру и отправился в путь.

Долго ли, коротко ли, а долетел Эррасен до места, где река Тепла в Эгер впадает. Вот только домов каменных почитай и нет, но работа кипит – люди, как муравьи, суетятся. Задумался Эррасен. Как бы деньги у них выманить? Долго думал. И пока обед ловил – думал, и пока ел. Даже во сне пытался. Придумал-таки!

Для начала нашел пещеру удобную. Потом дождался тучек небольших, взлетел над ними и стал в просветы высматривать, что на земле творится. Вот видит, скачут по дороге пятеро всадников, а среди них мальчик в дворянской одежде. Сложил крылья дракон и камнем вниз. Сорвал с седла маленького наездника да и унес в пещеру. Вход сразу дубовой бочкой забил и цепью замотал.

– Не выбраться!

Двенадцать детей в тот день похватал – и крестьянских, и дворянских. С последним летел низенько, как будто еле тащит. А на самом деле путь к пещере показывал. Знал, зубастый, что родители за ними кинутся и выкуп платить согласятся, если силой не выручат.

Вот только дракон с умом пещеру выбрал. К ней по горе лишь одна козья тропа вела, да и места перед входом всего ничего – скопом навалиться не получится. Впрочем, Эррасен никого ждать не стал – наутро сам на разведку вылетел.

И точно! Едет войско: рыцари, трубачи, знаменосцы. Налетел на них дракон. Огнем как пыхнет! Как заревет! Тех, кто похрабрей, хвостом побил, остальные – в бега пустились. Словил Эррасен одного рыцаря, сказал ему, что требует за детей выкуп, и улетел.

К вечеру собрались у короля побитые рыцари и решают, как быть. Платить выкуп или не платить? Ведь дракон столько запросил, что на строительство потом денег не хватит. А если детей не выручить, народ подумает, что король никого защитить не может. Зачем такой король? Стали выбирать, кого к дракону на переговоры отправить. Желающих оказалось видимо-невидимо, но все больше невидимо. У кого конь охромел, кто сам занемог. Все свои раны напоказ выставляют! Тут входит к ним командир ночного дозора. Докладывает:

– Задержали мы в корчме молодца одного. Хвастался, что в горах с драконами беседы вел. Загадки загадывал.

– Веди его сюда! – говорит король.

Заводят добра молодца. Видят все: высок, плечист. Лицо открытое, а взгляд уверенный. Первым делом поклонился королю и представился:

– Алеша, я. Вышел мир посмотреть да богатырем стать!

– Каким таким богатырем?

– Это рыцарь, по-вашему!

– Хорошо, что хочешь стать рыцарем! Даже подвиг для тебя уже есть. Говорят, ты драконов не боишься? Разговоры с ними ведешь.

Покачал головой Алеша.

– Было дело. Шел я через горы и услышал, как ревет кто-то. Дай, думаю, посмотрю. Глянь, из одной пещеры драконья голова торчит. Злющая! Хотела огнем плюнуть, да я загадку прежде загадал. Пока ящер думал – успел от него уйти подальше.

– Экий ты храбрец! А не побоишься с нашим драконом встретиться?

– А что за дракон-то? Тощий? Или как бочка?

Описали ему дракона, кто как смог. Одному он с дом показался, другому – с гору. Наконец рыцарь, кому дракон о выкупе сказал, припомнил:

– Морда у него черная. Как будто закопченная.

Смекнул Алеша, что рыцарей гонял тот же ящер, что и загадку не разгадал. И придумал молодец хитрый план. Но делиться им ни с кем не стал, а другую речь повел:

– Что ж, – говорит. – Схожу к дракону. Только кто я для него? Голь перекатная. Он мне и слова не скажет – сразу съест. Вот ежели я пойду как королевский рыцарь, да при мече...

Ух, заспорили на совете! Ведь такому рыцарю земельный надел положен. А откуда его взять? Все давным-давно уже розданы. И никто своим делиться не собирается. Дым коромыслом. Скучно стало Алеше, но тут поднялся старый королевский советник.

– Есть у нас один лужок. Там еще церковь ставили, но забросили. Уж больно далеко от других поселений. Зато пещера, где дракон поджидает, совсем рядом.

– Вот и повод по-соседски потолковать, – сказал Алеша. – Думаю, ежели по монете золотой за ребеночка предложу, он и согласится.

– Да ты смеешься! Дракон по тысяче просит!

– Ну так подход попробую найти. Богатырский!

Подивились советники. Отсчитали богатырю двенадцать монет из чистого золота. Потом дали меч двуручный, кольчугу да шлем с забралом. От коня Алеша отказался:

– Жалко! Съест его дракон.

После совета королевского пошел Алеша к родителям простых детей, которых до кучи змей похватал. Выбрал поумней да планом с ними поделился. Тем деваться некуда: надо детей выручать. Вот и согласились помочь. Наутро пришли они все в церковь на лужочке. Дальше Алеша один пошел.

А Эррасен у бочки сидит, цепью звенит да плачу детскому радуется. Вдруг слышит – зашуршали камни под чьими-то шагами.

– Кто там?!

Пыхнул дракон в сторону большого камня, за которым скрывалась тропа, а в ответ:

– погоди! Я ж сосед твой! Поговорить иду.

– Сосед?

Ящер удивился настолько, что Алеша успел из-за камня выйти, встать перед драконом и поклониться.

– Здравствуйте, ваша зубастость!

– Ну, здравствуй. Что пришел?

– Король приказал мне, как соседу вашей зубастости, прийти с переговорами.

Алеша резко разогнулся. Так, чтобы забрало шлема закрылось. Получилось смешно, и Эррасен выпустил струйки дыма из ноздрей.

Прервавшись, Баюн посмотрел на котят и заметил:

– Это хорошо, когда противник считает тебя недотепой да увальнем. Особенно если этот противник сильный и большой.

Важно кивнув, черный дракон продолжил сказку.

Хмыкнул дракон и говорит:
– Ну, давай. Говори за короля!

Алеша поднял забрало.

– Его величество король Вацлав...

– Стоп! – дракон взгляделся в лицо богатыря. – А не ты ли мне загадку загадал да сбежал?

– Какую такую загадку? Меня король послал переговоры вести!

Для подтверждения своих слов богатырь стукнул мечом, как посохом. Потом вдохнул побольше воздуха, словно собираясь сказать длинную речь, но тут из-за большого камня донеслось:

– Мастер рыцарь! Кузнец сказал, что щит ваш починить не успеет!

– Как это?

Отвернувшись от дракона, Алеша так и замер с открытым ртом. А в ответ ему:

– Срочный заказ поступил на кирки и лопаты. До завтра не управится!

– Вот незадача! – богатырь даже шлем почесал от досады. – А может, оно и к лучшему? Со щитом и мешком по горам, поди, трудновато лазить будет.

Увидев, что гость перестал обращать на него внимание, дракон насторожился.

– А чего это ты в горы с мешком решил податься?

– Так за горами эти... которые на войну вроде собираются, – Алеша наконец посмотрел на змея, но говорить понятнее не стал. – Там можно... это... прославиться и стать этим... О! Полководцем стану! А мешок для вещей полководческих... Карты там всякие, печати с приказами.

– Ладно! – рыкнул дракон. – Ты мне зубы не заговаривай, полководец безлошадный!

– Ну и что, что безлошадный?

Неожиданно Эррасен фыркнул.

– Ха! Тебя же рыцарем назвали! Ха-ха-ха! В кольчуге, на двух ногах!

– И что?

– Значит, ты и есть – дуб в железной чешуе! Ха-ха-ха!
Только четырех ног не хватает – с хвостом ускакали!

От громового хохота дракона со скалы посыпались мелкие камешки. Покачал головой Алеша да губу закусил, чтобы не улыбнуться – уж больно вовремя дракон ответ на загадку придумал. Ведь после этого ящер себя самым умным считать будет. А такого обмануть куда проще!

– Догадался? – спросил богатырь.

– А то! – надул щеки Эррасен. – Я вчера знатно рыцарей поколотил! Так чего король передал?

– Так это. Выкуп передал!

– И где твой выкуп?

– Да вот!

Алеша достал кожаный кошелек. Такой маленький, что Эррасен даже не разозлился как следует. Только дым из ноздрей пустил.

– Ты смеешься?

– Как можно, ваша зубастость! Здесь целых двенадцать золотых монет! Вот! – Алеша начал вынимать монеты из кошелька. – Одна, две, три...

Разгорающиеся глаза дракона лучше слов подтвердили, что драконы любят считать золотые монеты. Сдержав улыбку, Алеша продолжил:

– Четыре, пять. Как там дальше?

– Шесть! – подсказал Эррасен.

– Точно – шесть!

Алеша аж притопнул. Но не успел он продолжить, как звонкий девичий голос прервал счет:

– Мастер рыцарь!

– Да что такое? – богатырь посмотрел через плечо на камень, за которым пряталась девица.

– Мастер бакалейщик сказал, что свежего окорока нет!

– А несвежего?

– И несвежего!

– Вот я ему задам за вранье!

– Не зададите! Мастера бакалейщика тоже нет. Он ушел счастье искать.

– Какое еще счастье?

Алеша уставился на дракона такими круглыми глазами, что Эррасен от смеха выпустил кучу искр изо рта.

– Сумасшедший у тебя бакалейщик! – сказал дракон и скомандовал: – Продолжай считать!

Но не тут-то было – из-за камня закричал новый гонец:

– Мастер рыцарь! Мастер мельник сказал, что мула вам не продаст. Он ему нужен для перевозки. Он с мастером Волком решил идти.

– Как так? – удивился Алеша.

– Да, мастер рыцарь! А еще мастер Волк просил поспешить. Или они без вас за сокровищами отправятся.

– Какими сокровищами? – встрепнулся дракон.

– Ой, не берите в голову! – махнул рукой богатырь. – В корчме какой-то углекоп хвастался, что знает, где в горах пещера золотом набита. И что охраны у нее нету. Врет ведь! Вот как есть – врет!

Алеша развернулся к камню, быстро пряча монетки в кошелек, и крикнул:

– Так хотели завтра идти!

– Они сказали, что мастер Проныра и мастер Висельник уже ушли!

После этого Алеша даже меч на землю уронил.

– Да как они могли?! – богатырь шлепнул ладонями по ногам. – Это ж со сколькими делиться теперь? Ох ты ж! Да как же с ними без щита драться?

Какими бы жадными глазами Эррасен ни смотрел на кошелек, но сразу понял, о какой пещере идет речь, и взревел.

– Мое золото делить вздумал?!

– Да какое оно твое?! – в голос завопил богатырь. – Пока я с тобой тут болтаю, к пещере все разбойничьи шайки припрутся!

Алеша схватился за голову и начал ходить кругами по полянке.

– Ой, горе мне! А мельник мула не продал. И ушел уже, поди, с Висельником и Пронырой. Теперь они сокровищ пуда на четыре сопрут!

– Что-о?!

Понял дракон, что его пошли грабить все кому не лень, и расправил громадные крылья.

– Жди меня здесь! – крикнул он богатырю. – Мы еще с выкупом не закончили!

– Как можно, ваша зубастость!

Поднял Эррасен крыльями целую бурю и помчался к своей пещере.

Выждал Алеша, пока ящер скроется вдаль, да одним махом цепь на двери и разрубил. Вытащил затем бочку и выпустил детей. Всю дюжину! А тут из-за камня родители их выходят. Вот радости!

Тут Баюн расправил усы, будто это он сам подвиг совершил, и прищурился на котят.

– Какой хитрец! – мурлыкнула белая дракошечка.

– Не может быть Эррасен таким глупым! – вдруг заявил Вихрь. – Наверняка увидел, что никто к его пещере не идет, и вернулся!

– Молодец, правильно! – кивнул Баюн. – Поэтому Алеша сразу всех погнал к церкви на лугу. Не успели они укрыться, как раздался гром. Небо заволочло черными тучами, а среди них показался разгневанный дракон!

Три раза налетал Эррасен на церковь. Три потока огня выпустил. Три раза хвостом вдарил. Устояла церковь! Гореть в ней нечему было, а стены на века сделаны. Тогда ящер поднялся повыше, чтобы обрушиться всей своей мощью. Тут сверкнула яркая молния, и так оглушительно загремело, словно сто пушек одновременно бабахнули!

И ужасный дракон исчез!

Потом и гроза кончилась. Дети с родителями вышли наружу, и так им это место понравилось, что решили они переселиться к этой церкви. Вскоре вырос на том лугу целый городок. На оставшийся выкуп отлили крест и установили на церкви. А город назвали Дюжен.

– Отгадайте почему?

Котята в ответ захихикали.

– Да умеем мы считать, дядя Баюн! Спасибо за сказку!

Приключения умного богатыря так очаровали дракотят, что всю следующую неделю они разыгрывали сценки из сказки. То устроят конкурс загадок, то спор о выкупе. При этом каждый шалун старался раздобыть дюжину монеток, чтобы город назвать. Но когда малышня попыталась забраться в сокровищницу стаи, чтобы поиграть в «разгром пещеры Эррасена», взрослым пришлось вмешаться.

Выстроив дракотят в шеренгу, Тагмир прошелся перед ними на задних лапах и заявил:

– Надо бы вас примерно наказать! Вот только как?

Размышления дракота прервал оглушительный возглас:

– Ни в коем случае!

На потолке задрожали сталактиты, и дракошки пригнулись. А самые мелкие так вообще вжались в пол. Потом все погладили лапками уши и посмотрели на вышедшую из-за каменной колонны дракошку. Роскошный пуховый платок на дымчатой шерстке делал ее похожей на добрую сказочницу. А ласковая улыбка никак не позволяла заподозрить в красотке громогласную крикунью.

Однако Вихрь тут же продекламировал:

Если голос твой чуточку хриплый,

Тут Мурзюка поможет с улыбкой.
«Ля» погромче поет –
По ушам долбанет!
Будешь долго ходить ты с улыбкой!

Дракотята неуверенно захихикали, но певица совсем не обиделась. Ведь Мурзюка недаром славилась спокойным нравом – она даже извинилась!

– Мурр! Прощу прощения! Я так замерзла у поющей мечты!

Дракошка встряхнулась, и ее пуховый платок разлетелся настоящей метелью. Только теперь стало ясно, что Мурзюка притащила на себе маленький сугроб. Покружившись в воздухе, снежинки украсили льдистыми искрами серую шерсть Тагмира. Дракот облизал свой нос и промурчал:

– Опять сосульки до отмороженного хвоста распевала?

– Нет! Не только!

Мурзюка кокетливо укрылась своим хвостом. Тут надо сказать, что хвост у певицы был на редкость пушистым, и поверить, что он может замерзнуть, было трудно. Блеснув глазками, дракошка тихонечко мурлыкнула:

– Это были поющие тазы!

– Чего? – теперь уже и Тагмир отряхнулся от снежинок. – Ты учила петь барабаны?

– Не совсем! – сказала дракошка и хихикнула. – Там такая забавная история приключилась!

Теперь глаза засверкали уже у всех дракотят.

– Расскажите!

– Мы тоже хотим узнать про тазы!

И Мурзюка рассказала сказку. По-своему. Как будто за собой со стороны наблюдала. Ведь певица не любила выставлять букву «Я» напоказ.

Поющая мечта

Кап-кап-кап!

Сосульки плакали, хотя плотные облака за весь день не пропустили ни единого солнечного лучика. А может, потому и плакали, что город закутался в толстую шубу оттепели и вместо звенящего морозца сугробы и воздух пропитаны сыростью? Вряд ли. Просто сосульки ничего другого не умеют. Они либо плачут и растут, либо вообще ничего не делают. Висят себе, подсвеченные уличным фонарем, и дразнят леденцовым блеском. Вытянутые, прозрачные, гладкие – так и хочется лизнуть.

Мальчик лет шести, запрокинув голову, разглядывал ряд ледяных палочек на карнизе кирпичного гаража. В этот вечер по дороге домой из садика у мамы зазвонил телефон – вот и появилось время поглазеть. К сожалению, сосульки манили с такой высоты, что оставалось лишь вздыхать:

– Эх, какие выросли!

– Это не выросли! Это колокольчики!

Тихий голосок заставил мальчика покрутить головой, но, кроме мамы, никого рядом не нашлось. Даже за елкой, что росла у торца гаража. Тогда мальчик вновь посмотрел на крышу и лишь теперь заметил голову кошки. Ее дымчатая шерсть в темноте сливалась с подтаявшим снегом, зато глаза сияли двумя звездочками.

– Понял? – спросила кошка.

Слова звучали как мурчание, но это были именно слова. И произнесла их кошка! Мальчик даже рот от удивления раскрыл.

– Ты кто?

– Мурзюка! А ты?

– Степа... Ты говорящая?

– Мяу! – кошка дернула ушками, словно стряхивая откровенную глупость, и вдруг вытянула лапу с зажатым в ней длинным прутиком.

– Вот послушай!

Она повела прутиком по сосулькам. Движения были едва заметны, но сосульки немедленно проснулись и запели очень знакомую мелодию. Мальчик сразу вспомнил слова из песенки:

– Jingle bells, jingle bells... Ух ты!

Кошка сверкнула в ответ глазами:

– А ты можешь запеть любим предметом?

– Как это?

Мальчик приготовился к чудесному уроку, но тут раздался голос мамы:

– Степа, ты где? Идем домой!

Слова прозвучали так настойчиво, что мальчик обернулся и разглядел маму уже метрах в пяти. Видимо, разговор у нее был очень серьезный, раз она не заметила, куда делся сын.

– Сейчас, мам!

Но когда Степа вновь посмотрел на гараж, крыша оказалась пуста. Пришлось идти с мамой. Про сосульки и кошку мама слушала вполуха, думая о чем-то своем. По всему выходило, что ей позвонили с работы и опять «нагрузили отчетами». Едва они вошли домой, мама сразу отправила сына умываться.

В ванной мальчик увидел таз. Железный, с посеревшей от времени голубой краской и темными пятнашками сколов, он стоял на деревянной решетке, всем своим видом призывая налить в него воду и начать стирку. Таз остался от прабабушки, и ни у кого рука не поднималась выбросить его на помойку.

Намыливая руки, Степа случайно плеснул водой в сторону. Таз сразу отозвался, словно только того и ждал:

– Бим!

Степа улыбнулся и брызнул на таз уже специально.

– Бим-бим!

На пятой капле в ванную заглянула мама.

– Степа, ты чего копаешься?

– Мам! Я пою таз!

– Что ты делаешь?

– Пою таз!

Мальчик попытался показать, как из капли рождается звон, но мама протянула полотенце.

– Что ты себе навывдумывал? Вытирайся давай и иди ужинать!

– Ну послушай, мам! Таз поет!

– Тазы петь не умеют!

В коридоре раздались шаги, и в ванную заглянул папа. Он только что пришел с работы, поэтому был в костюме и галстуке.

– О чем спорите? – спросил папа.

– Это поющий таз! – сказал Степа.

Мальчик знал, что у папы отчетов со множеством цифр не бывает, зато есть друзья-музыканты. Поэтому надеялся привлечь его на свою сторону. И папа действительно ободряюще улыбнулся! Но, посмотрев на строгую маму, покачал головой.

– Нет! – сказал папа. – Это обычный таз.

– Вот именно! – сказала мама.

Сунув папе полотенце, мама ушла на кухню.

– Но он поет! – не сдавался Степа.

– Если будешь вести себя хорошо, я завтра принесу настоящий поющий таз, – папа вдруг заговорщицки подмигнул. – Даже два таза! Ведь поодиночке они не поют!

– Я буду вести себя хорошо!

Весь вечер Степа старался: чай на стол не разливал, гречку мимо рта не проносил. Даже посуду сам мыть вызвался. Папа, правда, ему помогал, а заодно расспросил, почему это сыну захотелось играть в такие игры с тазом. Степа рассказал про сосульки, которые звенели колокольчиками, и про кошку, которая на них играла. А вот про то, о чем кошка мурлыкала, говорить не стал.

Ведь папа и без этого засмеялся:

– Ну, ты и фантазер! Первый раз слышу, чтобы кошка по сосулькам веткой стучала!

На следующий день Степа еле дождался, когда мама заберет его из садика. Вечер встретил мальчика яркими звездами, а мороз легонько ущипнул за щеки и нос. Подсвеченные серпиком молодого месяца, по небу плыли редкие облака: то в виде крокодила, то осьминога. Степа засмотрелся на них и не заметил, как подошел папа. Показав большую серую сумку, папа спросил:

– Ну что, готовы петь тазы?

– Ты хочешь играть прямо здесь? – удивилась мама.

– Лучше у сосулек-колокольчиков! – ответил папа.

И так бодро зашагал к гаражу, что Степа с мамой еле догнали.

Подойдя к стене, на которой висели сосульки, папа положил на сугроб портфель и вытащил из сумки обещанные тазы. Даже сложенные вместе, они оказались куда меньше того, что стоял в ванной, да и выглядели не емкостью для стирки, а летающей тарелкой инопланетян. Папа поставил это чудо на портфель, и мальчик разглядел на таинственном аппарате десять задраенных люков и замысловатый узор из сиреневых линий.

– Это поющие тазы? – удивился Степа.

– Это глюкофон! – сказала мама и засмеялась. – Папа его все-таки купил!

– Глюкофон? – переспросил мальчик.

– Да! – сказал папа. – Давно о нем мечтал!

Вот теперь Степа удивился по-настоящему. Оказывается, и взрослые умеют мечтать о поющих тазах.

– А как на нем играть? – спросил мальчик.

– Слушай!

Папа осторожно постучал пальцами по узору, пробуждая глюкофон. Вначале тихие звуки напомнили Степе гудение колокола.

– Бум-м!
Но колокол всегда пел лишь одну ноту, а тут их было множество!

– Бум – бим – бим – бум – бим – бум – бом – бом!

Папа ударил сильнее, и глюкофон запел! Звуки переливались волнами, словно рожденные арфой, и собиралась в дивные букеты. Они проникали куда-то внутрь Степы и звали к звездам. Ему слышались голоса планет или ветров. Он даже попытался вспомнить их имена, но решил не отвлекаться. Ведь папа продолжал играть, а мама смотрела на папу и улыбалась. И не так, когда только губы кривятся, а глаза продолжают считать цифры в отчете. Она улыбалась, словно тоже хотела взлететь.

Тогда Степа подошел и обнял маму. А она обняла его. И мальчику стало так тепло от объятий и от волшебной мелодии, что он чуть не заплакал.

Неожиданно раздался легкий перезвон. Будто серебряные колокольчики примчались на песню глюкофона, добавляя новогоднего веселья. Через пару тактов папа посмотрел на сосульки и замер с приоткрытым ртом. Степа с мамой тотчас повернулись к гаражу. Мама ахнула, а Степа улыбнулся: у сосулек сидела Мурзюка и держала в лапке длинный прутик. Одарив людей усатой улыбкой, она промурчала:

– Вот молодцы!

Судьба дракона

Закончив сказку о поющих тазах, Мурзюка грациозно поклонилась. Дракотята захлопали, а Тагмир важно произнес:

– Вот видите! Люди могут не только драконов побеждать!

– Но где нам найти столько тазов? – спросил Вихрь. – Это лишь Рэнсом может их на всех нарисовать!

– Могу! Еще как могу!

С этим возгласом к славной компании подошел дракот Рэнсом. Бока и крылья рыжего с полосками художника пестрели красочными пятнами. Зато изящный берет, заломленный на левое ухо, поражал чистейшим изумрудным цветом.

– Все нарисую! Любой размер!

– Мы не сможем на них играть! – сказал Вихрь.

– Ну-у... Если постараться и представить... – начал Рэнсом.

– Никаких постараться! – отрезал Тагмир. – Нам не нужен очередной разгром пещеры!

– Но мы хотим поиграть! – сказал Вихрь.

– Тогда... – начал мяукать Рэнсом, но не смог быстро придумать совет.

Однако на него сразу уставились все дракотята. Под их взглядами рыжий художник напустил на себя вид мыслителя – нахмурился и даже лапу ко лбу приложил. Потом посмотрел на Мурзюку и неожиданно расцвел улыбкой.

– А что, если спектакль поставить? – он обернулся к серому дракоту. – По твоим стихам о драконьей свадьбе.

– Откуда ты знаешь про стихи? – удивился Тагмир. – Заходил ко мне в кабинет?

– Мне сказали, что тебе прислали красивый багет для картины. Вот и заглянул на секундочку.

– Не прислали! – Тагмир дернул хвостом. – И нечего ко мне без спроса соваться!

– Мальчики! – голос Мурзюки вновь зазвенел под сводами пещеры. – Идея со спектаклем – великолепна! И дракотята делом займутся, и ты, Тагмир, быстрее с поэмой справишься!

– Правильно! – улыбнулся певец Рэнсом. – А мы с тобой эскизы костюмов набрасаем!

И работа закипела!

За три дня к премьере сумели подготовить все: сцену, декорации и выучивших текст актеров. Как им это удалось? Да очень просто: дружно трудилась вся стая: шили костюмы, красили скалы и учили стихи.

Главный зал теперь напоминал лес на склоне горы. Сталактиты и сталагмиты вдоль стен пестрели зелеными листочками из бумаги, а ближе к сцене возвышалась куча камней.

Наконец декорации скрылись за роскошным бордовым занавесом, и Вихрь с приятелями пронесся по всем закоулкам, звоном колокольчиков созывая стаю на спектакль.

Зрителей встречал Тагмир. Дракот стоял на задних лапах перед занавесом и поглаживал усы. Наконец публика угомонилась, и серый поэт произнес:

– «Судьба дракона». Поэма с прологом и овациями!

Дракошки засмеялись и захлопали, но Тагмир лишь подмигнул и быстро сдвинул занавес в сторону. За ним оказалась белая мраморная колонна, увитая золотой цепью. Под тихие переливы арф по цепи неторопливо спустилась Мурзюка и нежно промурлыкала:

– Пролог от лица принцессы!

Сверкая блестками на крыльях, она поклонилась, и все разглядели на ее голове настоящую диадему – изящный серебряный обруч с зелеными звездами изумрудов.

Дракошка стрельнула глазками в зал и начала:

Какие, все же, рыцари милашки!
В броне приходят с песней под окно.
Те, что покрепче – куклы-неваляшки:
Его побьешь, он встанет все равно.

А если слабый? Даже непонятно,
Что делать с ним? Не гнать же от дверей.
Вдруг он подарок сделает приятный
И с глаз долой умчится поскорей?

Я – хороша! Всегда горжусь собою.
Могу добавить нежности во взгляд.
Пора, наверно, мне найти героя,
С кем я примерю свадебный наряд.

А, впрочем, нет. Не стоит торопиться.
Сперва послушаем, что люди говорят.
На троне, может, хочет он жениться.
Ну как его потом вернуть назад?

Так пусть колдун мне внешний вид изменит:
Дракон в лесу есть – просто молодец.
Хорош, силен, в пещере золотишко.
Вот тот, кого возьму я под венец!

Муркнув на прощанье, дракошка взмахнула крыльями и упорхнула со сцены. Тагмир ненадолго задернул занавес, а когда убрал, то вместо колонны красовался большой гранитный постамент с драконом. Размером дракон был всего лишь с кота, зато выглядел настоящим чудищем иномирья. На его гладкой сиреневой броне чешуек не было совсем. Даже на зеленых вставках на лапах. Вдобавок из лба ящера торчал прямой рог, как у единорогов. Тоже сиреневый.

Но вот дракон распахнул крылья, и все узнали Рэнсома: на рыжей шерсти художника, как всегда, виднелись разноцветные пятнышки краски. Задрвав рог повыше, дракон начал читать стихи, изредка порывивая и стуча хвостом:

Беда от рыцарей. Болваны!
Мозги, как древко у копья.
Хватают острое железо
И сразу тыкают в меня.

Ну что, скажите, я им сделал?
Принцессу, что ли, утащил?
Всего-то часть своей пещеры
Веселым золотом набил.

Да, я – дракон! Давно, с рожденья.
И внешне даже не урод.
Рога и крылья, когти, зубы.
И пламя, чтоб пугать народ.

Дорог к моей пещере нету.
И кости грудями лежат.
Так нет! Все лезут-лезут-лезут.
Перед глазами мельтешат!

Вспыхнувший прожектор высветил у постамента кучу белых костей. Затем двинулся влево и остановился на маленькой – не выше котенка – двуногой фигурке.

Она напоминала человечка на тонких ножках и с очень большими плечами. Настолько объемными, что белая голова с длинным носом почти не выступала над ними.

Жужжа сервоприводами, игрушечный рыцарь двинулся к постаменту под комментарии дракона:

Пришел один ко мне недавно.
Конь – умный: сам застрял в лесу.
С копьём пришел, с мечом, в доспехах.
И с бородавкой на носу.

Хотел его спросить о чем-то –
По шее тут же получил.
Вот вам гуманность в обращении:
Язык свой бедный прикусил.

Хвостом его огрел я быстро.
Копьём ударил сей герой.
Нанес мне мерзкое раненье,
Что по людскому – геморрой.

Тут, разозлившись не на шутку,
Зубами я его схватил,
Подбросил кверху, пасть разинул,
Огнем обдал и проглотил.

Ловко подцепив когтем, художник выкинул серверы-
царя за кулисы и замурчал:

Все стихло разом! Так спокойно...
Внутри вдруг боль, как от огня!
Наверно, гад, отраву принял,
Когда поехал на меня.

Бурлит живот, язык страдает.
И кровь из-под хвоста течет.
– Спасите! Верно, помираю!
Но кто же здесь меня спасет?

Вдруг вспомнил. Есть в горах источник!
Не даст вода та помереть.
Обрушил вход в своей пещере
И попытался долететь.

С последними словами художника Тагмир пронесся по сцене, задергивая занавес.

Оставшись перед зрителями в одиночестве, Рэнсом начал вышагивать на задних лапах и взмахивать крыльями:

Летел. Упал. Пополз. Добрался.
– Вода! – сознание потерял.
Очнулся. В озере купался.
И долго на земле лежал.

Сидел я долго на диете.
Спал на траве и пил нарзан.
Лишь лося съел да двух оленей,
И был еще один кабан.

Однажды утром вижу – путник.
Схватил его, но есть не стал.
А вдруг и он, как злобный рыцарь,
Перед походом яд принял?

Его спросил я, что где было.
И новость рассказал мне он.
Беда пришла: в моей пещере
Живет уже другой дракон.

Завел себе порядок дивный.
Людей совсем не убивал.
Но всех, кто вызывал на битву,
Он палкой долго избивал.

Потом зачем-то брал на службу.
Теперь при нем отряд большой.
«Исчезли кости, есть дорога...»
Пора-пора уж мне домой!

Внезапно раздался звон, словно встряхнули ящик с вилками, и вдоль занавеса зашагал отряд маленьких рыцарей. Дракотята шли на задних лапках, щеголяя картонными латами, оклеенными разноцветной фольгой. Головы украшались шлемами с перьями, а в лапах у каждого был зажат настоящий десертный нож. Этими-то ножами шалуны и звенели, когда спотыкались и затевали шуточные схватки.

Не дожидаясь, пока малышня утихомирится, Рэнсом продолжил:

Лечу, смотрю глазам не веря.
Все точно – рыцари стоят,
Расчищен вход. Есть даже двери!
И плиты белые лежат.

Я приземлился у пещеры,
Хотел рычать, что было сил.
Тут из пещеры вышел... Вышла...
Вопрос я сразу проглотил.

Тагмир вновь пробежался, убирая занавес, и перед зрителями появилась обновленная мраморная колонна – теперь на ее цепи висели мечи и копья. Мурзюка тоже изменилась. Дракошка сидела на гранитном постаменте в такой же броне, что и у Рэнсома, только белой. Голову певцы по-прежнему украшала диадема, к которой добавили синюю вуаль.

Взмахнув крыльями, художник заскочил на камень рядом с певицей. Теперь уже два дракона замурлыкали – каждый читал свои слова:

Дракона вышла, как принцесса:
Поднята гордо голова,
Глаза прикрыты, хвост острейший,
Прям как стрела из колчана.

Изящные черты. А крылья...
С рисунком дивной красоты!
Чешуйки блестками сверкают,
И мышцы силою полны.

Глаза открылись. «Что за прелесть!» –
Мне удалось сказать с трудом.
Она же: «Милый, к этой встрече
Я приготовила наш дом.

Какой же ты у нас красавец!
Герой вернулся, молодец!
Сейчас сыграем быстро свадьбу!»
Тут нашей сказочке конец.

Беда от рыцарей!

Закончив историю, белый и сиреневый «драконы» улыбнулись друг другу и потерлись носами. Тем временем на сцену вышел Тагмир и важно возвестил:

– Вот так любовь победила дракона!

Он поклонился, и дракошки разразились бурными овациями. А потом еще и криками:

– Браво!

– Бис!

Автор поэмы не устал раскланиваться, а вот Рэнсом и Мурзюка не обращали на крики никакого внимания, беседуя о чем-то своем. Тогда над сценой взлетел Вихрь и прокричал:

Даже если нагрянет чудовище,
У дракошек найдется сокровище!
В самых разных мирах
Победит оно страх.
Дружба – главное стаи сокровище!

Оглавление:

О дракошках.....	4
«Д-р» и «др.».....	6
Синий и доктор.....	12
Третий – главный.....	25
Рыбалка Жульена.....	28
Жадный дракон.....	32
Поющая мечта.....	47
Судьба дракона.....	53